936_627501

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 301-ЭС14-2951

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 29 декабря 2014г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Самуйлов С.В., изучив кассационную жалобу ответчика - открытого акционерного общества «Нижегородская сбытовая компания» (далее – гарантирующий поставщик)

на решение Арбитражного суда Нижегородской области от 14.01.2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2014, постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.07.2014

по делу № А43-17125/2013

по иску открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья» (далее – сетевая компания) к гарантирующему поставщику о взыскании неосновательного обогащения

установил:

из оспариваемых судебных актов следует, что в 2010 году сетевая компания (исполнитель) и гарантирующий поставщик (заказчик) находились в правоотношениях по возмездному оказанию услуг по передаче электроэнергии до потребителей последнего. Правоотношения сторон регулировались условиями договора от 25.01.2008 № 25-юр в той части, в которой законодательство допускает усмотрение сторон, а также императивными нормами законодательства об электроэнергетике, жилищного законодательства, нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации.

По условиям договора сетевая компания обязывалась по окончании каждого отчетного периода определять объемы переданной потребителям электроэнергии (полезный отпуск) и направлять заказчику соответствующие сведения. Стороны обязывались ежемесячно производить расчеты за услуги

исходя из фактических объемов переданной электроэнергии, указанных в актах об оказании услуг по передаче электрической энергии (мощности).

Точки поставки («точки отпуска») согласованы сторонами в приложении N 2 к договору, в том числе в отношении многоквартирных домов, не оборудованных общедомовыми приборами учета электроэнергии. В отношении 6580 таких домов точками поставки обозначены индивидуальные приборы учета электрической энергии граждан, а в отношении 24 481 дома – индивидуальные приборы учета электрической энергии граждан и приборы учета электроэнергии, потребленной в местах общего пользования.

Во исполнение условий договора в 2010 году сетевая компания передавала электроэнергию до потребителей гарантирующего поставщика (в том числе в указанные многоквартирные дома) и определила стоимость услуг исходя из объема, зафиксированного приборами учета, находящимися в согласованных сторонами точках поставки.

Гарантирующий поставщик рассчитался за эти услуги по двухставочному тарифу, оплатив ставку на содержание сетей по величине заявленной мощности.

Однако, впоследствии сетевая компания потребовала у гарантирующего поставщика оплатить стоимость услуг по передаче электроэнергии, потребленной в этих же многоквартирных домах на общедомовые нужды и потери во внутридомовых сетях (в 6580 домах) и только на потери во внутридомовых сетях (в 24 481 доме). По мнению сетевой компании, спорный договор не охватывал оказание этого объема услуг, в связи с чем гарантирующий поставщик неосновательно обогатился на их стоимость, составившую 794 605 391,22 руб.

Сетевая компания определила объем услуг как разницу между объемом полезного отпуска, рассчитанным по нормативам потребления коммунальных услуг, и объемом, определенным по имеющимся приборам учета. Стоимость спорного объема услуг определена по одноставочному тарифу ввиду отсутствия сведений о величине заявленной на этот объем мощности.

Отказ гарантирующего поставщика оплатить спорный объем услуг послужил сетевой компании поводом для обращения в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции решением от 14.01.2014, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил иск частично: взыскал с гарантирующего поставщика в пользу сетевой компании 367 635 887,94 руб. и отказал в удовлетворении остальной части иска (за январь – июнь 2010 года), указав на пропуск срока исковой давности.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, гарантирующий поставщик просил оспариваемые судебные акты отменить и отказать в удовлетворении иска. По мнению заявителя, суды неправильно растолковали и применили нормы права:

- статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации;

- пункт 2 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики (утверждены

постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 N 530, далее – Правила № 530);

- пункт 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, далее – Правила № 861);

- пункт 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491, далее – Правила № 491).

Заявитель полагал, что все услуги оказывались сетевой организацией в договорном порядке. В приложении № 2 точки поставки указаны некорректно, так как объектом энергоснабжения являются не лифты и места общего пользования, а многоквартирный дом в целом. Объем электроэнергии, поступающий в многоквартирный дом, рассчитывается в соответствии с законодательством: по общедомовым приборам учета или по нормативам потребления коммунальных услуг. Обязанность по расчету объема услуг возлагалась на сетевую компанию. Исходные данные для расчета были предоставлены. Неправильный расчет сетевой компанией объема услуг не является основанием для признания гарантирующего поставщика неосновательно обогатившимся.

Гарантирующий поставщик также не согласился с расчетом объема услуг по одноставочному тарифу, поскольку такового в спорный период не существовало. Кроме того, размер тарифа, по которому рассчитано неосновательное обогащение, превышает величину одноставочного базового тарифа на электроэнергию, по которому рассчитывается основная часть населения.

По результатам изучения принятых по делу судебных актов и доводов, содержащихся в кассационной жалобе, установлено, что предусмотренные статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании отсутствуют.

Основываясь на нормах законодательства об электроэнергетике, суды правомерно указали, что услуги по передаче электрической энергии оказываются на основании публичного договора возмездного оказания услуг, заключаемого потребителями самостоятельно или в их интересах обслуживающими их гарантирующими поставщиками (энергосбытовыми организациями) в отношении точек поставки на розничном рынке.

Точка поставки на розничном рынке в спорный период определялась законодательством как «место в электрической сети, находящееся на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств покупателя (продавца) электрической энергии… либо лица, в интересах которого он приобретает (продает) электрическую энергию, и являющееся местом исполнения обязательства по поставке электрической энергии и (или) оказанию услуг, используемым для определения объема взаимных обязательств субъектов розничного рынка по договорам купли-продажи (поставки)

электрической энергии, энергоснабжения, оказания услуг по передаче электрической энергии и услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса снабжения электрической энергией потребителей» (пункт 2 Правил № 530).

В Правилах № 861 применялось понятие «точка присоединения к электрической сети» как место физического соединения энергопринимающего устройства (энергетической установки) потребителя услуг по передаче электрической энергии (потребителя электрической энергии, в интересах которого заключается договор об оказании услуг по передаче электрической энергии) с электрической сетью сетевой организации. Сетевая организация обязывалась обеспечить передачу электроэнергии в точке присоединения энергопринимающих устройств потребителя услуг (пункт 2, подпункт «б» пункта 13, подпункт «а» пункта 15 Правил № 861).

Объем услуг по передаче электроэнергии определялся объемом переданной электроэнергии и величиной заявленной мощности либо только объемом переданной электроэнергии (полезным отпуском).

Величина полезного отпуска и место его определения в отношении многоквартирных домов устанавливалось законодательством об электроэнергетике и жилищным законодательством. Так в соответствии с пунктом 7 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307) по общему правилу собственники помещений в многоквартирном доме вносили плату за приобретенный у ресурсоснабжающей организации объем (количество) электрической энергии исходя из показаний приборов учета, установленных на границе сетей, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, с системами коммунальной инфраструктуры.

Из пункта 89 Правил № 530 следовало, что объем электроэнергии, потребляемый в многоквартирном доме, складывался из трех составляющих: для оказания коммунальной услуги электроснабжения, для использования на общедомовые нужды и для компенсации потерь электроэнергии во внутридомовых электрических сетях. Количество приобретаемой исполнителем коммунальных услуг у гарантирующего поставщика электроэнергии определялось на границе балансовой принадлежности электросетей сетевой организации и внутридомовых электрических сетей.

Границей балансовой принадлежности признавалась линия раздела объектов электроэнергетики между владельцами по признаку собственности или владения на ином предусмотренном федеральными законами основании, определяющая границу эксплуатационной ответственности между сетевой организацией и потребителем услуг по передаче электрической энергии (потребителем электрической энергии, в интересах которого заключается договор об оказании услуг по передаче электрической энергии) за состояние и обслуживание электроустановок (пункт 2 Правил № 861).

Внешней границей сетей электроснабжения, входящих в состав общего имущества, если иное не установлено законодательством Российской

Федерации, является внешняя граница стены многоквартирного дома (пункта 8 Правил № 491).

В силу изложенных правовых норм точки поставки электроэнергии в многоквартирные дома определялись законодательством и не могли устанавливаться произвольно по усмотрению гарантирующего поставщика и сетевой компании.

Стороны располагали исчерпывающей информацией о месте нахождения многоквартирных домов, в которые поставлялась электроэнергия; точки поставки в многоквартирные дома установлены нормативно; правила определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, также регулируются нормативно. Отсюда следует, что прочие условия договора от 25.01.2008 № 25-юр в силу требований статьи 180 Гражданского кодекса Российской Федерации действительны и исполнимы.

При таких обстоятельствах соответствуют законодательству и установленным судами обстоятельствам дела выводы судов о том, что гарантирующий поставщик обязан оплатить сетевой компании стоимость ее услуг по передаче электроэнергии до внешней стены многоквартирных домов. В то же время состоятельны и доводы заявителя о том, что спорный объем услуг оказан сетевой компанией в рамках указанного договора.

Квалификация спорных правоотношений как неосновательное обогащение гарантирующего поставщика не привела к судебным ошибкам, влекущим изменение или отмену судебных актов в силу следующего.

При доказанности факта пользования услугами подлежит исследованию вопрос об их объеме и стоимости.

Как следует из судебных актов и материалов дела, сетевая компания предложила методику расчета стоимости услуг, исходные данные для этого расчета, и представила в суд доказательства, обосновывающие достоверность исходных данных. В частности, расчет сетевой компании основан на нормативах потребления коммунальных услуг по электроснабжению, установленных постановлением Правительства Нижегородской области от 19.07.2007 № 244. (Данным постановлением помимо прочего утверждены нормативы расхода электроэнергии для лифтов и электроприборов, используемых в местах общего пользования).

Позиция гарантирующего поставщика по существу сводилась к полному отказу от оплаты спорного объема услуг, что само собой противоречит как требованиям законодательства об электроэнергетике, так и положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (статье 779). Настаивая на своей позиции, ответчик не опроверг расчет истца, не представил в суд альтернативный вариант расчета и доказательств, достоверно подтверждающих исходные данные (в том числе величину заявленной мощности на спорный объем услуг). Ответчик не обосновал, каким образом величина заявленной по договору мощности соотносится со спорным объемом услуг (охватывает ли величина заявленной мощности потребности в электроэнергии многоквартирных домов в целом).

Риск наступления последствий несовершения процессуальных действий по представлению в суд доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которые ссылается сторона как на основание своих требований и возражений, лежит на этой стороне. Последствием непредставления в суд доказательств, отвечающих требованиям процессуального закона, является принятие судебного решения не в пользу этой стороны (пункт 2 статьи 9, статьи 65, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах суды, исходя из принципов равноправия и состязательности сторон (статьи 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) правомерно удовлетворили иск.

Обязательство прекращает надлежащее исполнение (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации). Вопреки доводам заявителя подписание сторонами актов, фиксирующих объем оказанных услуг, не лишило сетевую компанию права оспаривать содержание этих актов и опровергать факт надлежащего исполнения обязательств, ссылаясь на иные доказательства. Тем более, что судами установлены обстоятельства, связанные с действиями сетевой организации по урегулированию правоотношений с гарантирующим поставщиком по вопросу определения полезного отпуска в многоквартирные дома способом, установленным законодательством. Данные обстоятельства никак не могут свидетельствовать о недобросовестном поведении сетевой организации или злоупотреблении правом.

Обстоятельства дела устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций на основании доказательств, представленных лицами, участвующими в деле. Суд, рассматривающий дело по правилам кассационного производства, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены судом первой или апелляционной инстанции (статьи 65, 168, пункт 3 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В силу изложенного доводы заявителя, основанные на обстоятельствах, которые не были установлены компетентными судами, не принимаются и не рассматриваются.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Самуйлов С.В.